

тѣмъ, кого онъ терпѣть не можетъ, кому онъ при случаѣ и повредить не прочь. Не хотѣли вѣрить эти сомнѣвающеся, что могутъ найтись на свѣтѣ люди кристальной, нравственной чистоты.

— Нѣтъ,—говорили эти слишкомъ ужъ „проницательные“ люди:—что-нибудь тутъ не даромъ; Щепкинъ, навѣрно, имѣлъ тутъ какой-нибудь свой интересъ.

Нѣкоторые актеры говорили о немъ:

— Щепкинъ всѣмъ дружески улыбается, ласковъ со всѣми безъ изъятія,—стало быть, онъ никого, въ частности, не любитъ и отдѣляется отъ всѣхъ одинаково казенными дѣланными любезностями.

— Чего онъ, въ самомъ дѣлѣ, всѣхъ увѣряетъ въ своей любви и дружбѣ? Не вѣрю я ему, ласковому теленку,—не по сердцу мнѣ эти его изліянія,—ворчалъ артистъ, вѣчно всѣхъ пересмѣливавшій, искавшій во всемъ изъяны, Д. Т. Ленскій,—извѣстный не столько, какъ актеръ, сколько въ качествѣ талантливаго сочинителя юмористическихъ стиховъ, пародій и водевилей.

— Подумайте только: встрѣтится съ Щепкинымъ человѣкъ, совсѣмъ почти ему неизвѣстный,—видѣлись другъ съ другомъ всего два раза, а Щепкинъ его цѣлуетъ,—недоумѣвали люди, державшіеся, приблизительно, одинаковыхъ взглядовъ съ Ленскимъ.

Я лично слышалъ отъ сына знаменитаго актера Прова Михайловича Садовскаго—отъ Михаила Проновича, который теперь самъ тоже достигъ громаднымъ своимъ галантомъ тоже большой славы, что Щепкина не долюблялъ Провъ Михайловичъ.